

Доставив мальчика-гомункула отцу Хайдемари, Эдгар Элзбейн, Суймэй и компания завершили свой оставшийся бизнес в Германии и вернулись в Японию. Как только они вернулись, они занялись различными приготовлениями—в том числе запаслись всевозможными вещами для Рейджи и Мизуки—для их возвращения в другой мир. Однако, когда настал этот день...

“Шоколад! Шоколад! Шоколад! Шоколад! Шоколад! Шоколад!”

“Шоколад! Шоколад! Шоколад! Шоколад! Шоколад! Шоколад!”

Суймэй стоял в саду поместья Якаги, а две красивые девушки набросились на него, крича о шоколаде. Одной из них была Фельмения, которая несла картонную коробку, набитую всякой всячиной, а другой была Лилиана, которая бережно обнимала своего плюшевого пингвина.

Похоже, они намеревались вернуться домой с огромным запасом шоколада на буксире. Не в силах побороть их вождение к нему здесь, в современном мире, Фельмения решила забрать с собой столько, сколько сможет унести. Если бы Суймэй попытался ввести лимит в 300 иен на конфеты или что-то в этом роде, он знал, что это превратило бы его жизнь в сущий ад. Так что, передумав, он пошел на определенные уступки в поставках закусок, но...

“Это все еще слишком много, не так ли?”

Руки Фельмении были заняты картонной коробкой шоколадных конфет, а на ней аккуратно и высоко были сложены коробки с тортом на вынос. Сколько же они с Лилианой собирались взять с собой? Они могли взять только то, что поместилось бы в круг телепортации, поэтому Суймэй надеялся, что они придут в себя на этом фронте.

Что касается того, что Фельмения могла сказать в свое оправдание...

"Но Суймэй-доно, мы должны вернуть сувениры! Я обязана как слуга доставить эти угощения Ее высочеству!"

А что касается Лилианы...

“Это невозможно... вынести... без шоколада. Я хочу... по крайней мере, есть... немного каждые несколько дней”.

Лилиана, очевидно, хотела получить свою порцию для себя, но ее честность в этом вопросе и чувство меры были на самом деле весьма похвальными.

“Мы можем только нести, но так много. Вам, ребята, придется сократить расходы”.

“Это все, что мы могли бы срубить!”

“Вообще-то, мы... подготовили... гораздо больше”.

Суймэй настаивал, но девочки просто не уступали. Это было похоже на то, как будто он терял с ними почву под ногами из-за этого слова. Но именно там вмешалась Лефиллия, предусмотрительно захватив с собой бутылку саке, чтобы отвезти ее обратно в Румею.

“Вам двоим уже нужно перестать быть такими неразумными с Суймэй-куном”.

“Но, но, но...!”

“Лефиллия, к нам... это важный вопрос... о жизни и смерти.”

Лиана посмотрела на Лефиллию серьезными глазами, и Лефиллия ответила нежной улыбкой. Ее улыбка, однако, не указывала на то, что она была на стороне Суймэя, когда дело дошло до шоколада. На самом деле...

“Я знаю, Лили. Но разве теперь у нас нет обнадеживающего союзника в лице леди Мэри?”

Она призвала Лиану и Фельмению обратиться за помощью к их новому товарищу. Поначалу ее замечание показалось ему упреком, но все приняло странный оборот. Нет, по правде говоря, это было неизбежно. С закусками на кону, конечно, Лефиллия была на стороне девочек. И чтобы продолжить свое дело, они побежали к Хайдемари.

“Мэри-доно!”

“Хайдемари... пожалуйста, скажи что-нибудь...ему.”

Естественно, Хайдемари тоже была на их стороне. С этими словами их стало трое... Нет, четверо против одного.

“Суймэй-кун, не будь скупым”.

“Хорошо, уже хорошо. Боже.”

И поэтому Суймэй неохотно уступил. Невинное ликование вспыхнуло в знак празднования. Закуска, из всего прочего, были единственной вещью, от которой девочки не могли отказаться. Фельмения сияла так, словно их победа была всего лишь само собой разумеющимся делом, и даже Лиана счастливо улыбалась.

Однако Хайдемари подошла к Суймэю, когда тот приступил к работе над магическим кругом.

"Суймэй-кун, ты ведь сам приносишь сувениры, не так ли? Так в чем же дело?"

"Я беру все это только потому, что там меня ждет шумный сопляк, который не заткнется, если я этого не сделаю. Я никогда не узнаю, чем это закончится".

Когда Суймэй начал сыпать оскорблениями, Хатсуми, который терпеливо ждал в стороне, пока закончатся приготовления, бросил на него неприязненный взгляд.

"Суймэй, это довольно подлый способ выразить это. Мне сообщить ей, что ты даже не извинился?"

«Что? Кто?"

"Ану-сан, конечно. Я здесь на ее стороне, понимаешь? Так что, если вы не возражаете, я расскажу ей все. Включая то, как неохотно ты это делал."

"Фу..."

Когда Хатсуми указал на это, Суймэй был вынужден считаться с тем фактом, что и она, и Мизуки были людьми, которых он намеренно держал в неведении о своей личности мага. Если бы она выбрала сторону в такой ситуации, было бы очевидно, что она встанет на сторону Мизуки. И Суймэй очень, очень сожалел об этом прямо сейчас.

"Слушай, я беру больше, чем достаточно, чтобы загладить свою вину перед ней, хорошо?"

"Ты действительно такой. Это довольно много вещей, которые у тебя там есть".

Суймэй упаковал множество японских ингредиентов, которых не существовало в другом мире—рис, мясо, соевый соус, всевозможные супы и даже лапша быстрого приготовления. Он собрал все, что мог придумать, чтобы дать Мизуки немного почувствовать вкус дома.

"Я оставлю стряпню, как только мы вернемся к тебе, хорошо?"

"Конечно. Мне не терпится применить свои навыки на практике".

Суймэй думал, что время и энергию, которые Хатсуми вложил в обучение кулинарии, было бы лучше потратить на оттачивание своего клинка, но для Хатсуми кухня была просто еще одним полем битвы. Когда к ним присоединится Фельмения, которая обычно отвечала за приготовление пищи, они вдвоем, несомненно, добьются больших успехов.

"Эй! Похоже, вы, дети, вот-вот готовы отправиться в путь."

Внезапно издалека группу окликнул мужской голос. Суймэй повернулся и увидел Киесиро, вместе со своей женой Юкио и сыном Хасето, идущих к ним. Семья Хатсуми заботилась о Суймэе и компании во время их пребывания в Японии, и казалось, что они пришли, чтобы проводить всех.

Киоширо бросил беглый взгляд на круг телепортации, прежде чем издать вздох восхищения.

“Хм... У тебя там довольно много кругов”.

“Ты можешь сказать?”

Чем больше кругов внутри магического круга, тем больше информации в нем содержится. Внешний магический круг был собственно заклинанием телепортации, но в целом он состоял из семи меньших кругов. Это было похоже на магию высшего класса, а потом еще что-то. Таким образом, количество маны, которое он потреблял, было пустяком, на которое можно было чихнуть. К счастью, это не было бы проблемой, если бы под рукой было несколько способных магов.

Однако, игнорируя магический круг, Юкио приложила руку к щеке и вежливо посетовала на отъезд их гостей.

“Как прискорбно. В последнее время здесь так оживленно”.

“Она права. У нас были мои ученики, собравшиеся на ужин, но это было впервые для нас. Это было приятно и освежающе”.

Отвернувшись от своих тети и дяди, которые вели себя довольно беззаботно по поводу всего этого дела, Суймэй посмотрел на своего двоюродного брата.

“Подумать только, мне даже пришлось рассказать тебе об этом, Хасето...” - вздохнул он.

“Хацуми все равно узнал, так что время было выбрано идеально”, - вмешался Киоширо.

Именно там Хасето обратил к Суймэю сложное выражение лица, как будто не совсем знал, что сказать.

“Как я вообще это сформулирую? Я всегда считал тебя довольно загадочным, но мне и в голову не приходило, что ты похож на кого-то прямо из фантастической истории.”

“Хотя ты, конечно, не очень удивляешься”.

“Ну, ты же знаешь... В любом случае, будь со мной откровенен. Просто насколько ты силен?”

Хасето был полон любопытства, и Суймэй ответил, как всегда.

"Ааа, ну, где-то в нижней середине ... "

Или, по крайней мере, он начал это делать. Он произнес всего несколько слов, прежде чем острые взгляды обрушились на него со всех сторон.

"Суймэй-кун, эта часть тебя немного..." Хайдемари вздохнула.

“Ты уже можешь перестать врать людям?” Хатсуми усмехнулся.

“Я думаю, тебе самое время покончить с этим. Не так ли? ” выругалась Лефиллия.

Под огнем всех троих сразу Суймэй остался вздыхать, не находя слов. Именно там Киоширо повернулся к своей дочери.

“Хацуми”.

Его обычного легкомысленного отношения нигде не было видно. Он обращался к ней не просто как к отцу, а как к инструктору. Хатсуми повернулся к нему лицом в том же духе, слегка напряженный.

“Да?”

“Иди и покончи с этим”.

“Понятно”.

Их прощальные слова были краткими, но этого им было достаточно. И как только они закончили, Юкио подошел с нежной улыбкой.

“Хатсуми-сан, будь осторожен, чтобы не заболеть. И не причиняй себе вреда, хорошо?”

“Это, ну... Конечно.”

Немного неуместный комментарий Юкио оставил Хацуми в некотором замешательстве, не зная, что ответить. Казалось, она больше беспокоилась о болезнях и травмах, чем о силе каких-либо врагов.

“Это относится и ко всем остальным тоже. Пожалуйста”берегите себя”.

С этими словами остальные члены группы Суймэя поблагодарили ее. Затем Киоширо окликнул своего нового ученика.

“Привет, Лефиллия”.

“Да, гроссмейстер?”

“Один раз сойдет, но сходи к тому фехтовальщику, которого ты уважаешь”.

“Очень хорошо. Мое пребывание здесь было недолгим, но я даже не могу выразить свою благодарность за ваше обучение”.

“Еще бы. И держись за это чувство. В тот момент, когда ты забудешь о своей благодарности к другим, твой меч начнет проявлять признаки высокомерия.”

Вечно такой глупый Киоширо время от времени хотел сказать что-то глубокое. Но как только все было сказано и сделано с семьей Хацуми, они спокойно вернулись в резиденцию Кучиба.

“А теперь, самое время нам отправляться”.

Суймэй подошел к магическому кругу, чтобы начать ритуал, когда Хайдемари внезапно присоединилась к нему.

“Мэри...? Что ты делаешь?”

“Разве это не очевидно? Или ты действительно собирался снова бросить меня?”

Ее тон был чрезвычайно критичным, но это был первый раз, когда Суймэй услышал о ее желании пойти с ним.

“Я имею в виду, ты действительно уверена в этом?” - скептически спросил он.

“Теперь это Суймэй-кун для тебя. Твоя тупость просто ужасает. Вы когда-нибудь слышали о том, чтобы быть слишком сдержанным?”

“Жизнь там намного сложнее, чем ты думаешь, понимаешь? У них нет ни одной из твоих любимых закусок.”

“Все в порядке, пока я сам изучаю заклинание телепортации”.

“Ты действительно нечто, понимаешь? Тратить такое огромное количество маны только на то, чтобы пойти купить сладостей...”

“Ты все еще должен тренировать меня. Вы сказали, что сделаете это, поэтому я ожидаю, что вы доведете это до конца”.

“Да, да. Уже взбодрись. Я даже поглажу тебя по голове”.

“Ты действительно думаешь, что сможешь так меня уговорить? Seriously... Не могли бы вы не принижать меня?”

“Говорить это, снимая шляпу, - это что-то вроде перформанса?”

Действительно, Хайдемари держала свою шляпу в одной руке, когда она шагнула к Суймэй и наклонилась вперед. Он с сомнением посмотрел на нее сверху вниз, но она приняла это только за нежелание.

“Ты все-таки не собираешься погладить меня по голове? Никому не нравится человек, который отказывается от своего слова.”

“Я клянусь... Для семилетнего ребенка ты действительно никогда не знаешь, когда нужно заткнуться.”

Несмотря на раздражение Суймэя, нежно погладил Хайдемари по голове. Она была так же бесстрашна, как и всегда, из-за чего трудно было сказать, довольна ли она. Но тот факт, что она позволила ему продолжать, определенно, казалось, указывал на это.

<http://tl.rulate.ru/book/33/1529435>